

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Бернара, Ленъ-Пуля, Роджерса и Совера, и по указаніямъ помощника государственнаго секретаря въ египетскомъ министерствѣ народн. просвѣщенія, Якуба Артынъ-Паши.

В. Т.

38. The art of the Saracens in Egypt by St. Lane-Poole, Hon. Member of the Egypt. Commission for the Preservation of the Monuments of Arab Art. London, 1886. XVIII, 312 стр. in 8°.

Произведенія «сарацинскаго», т. е. средневѣковаго восточнаго искусства въ Египтѣ, разсматриваемыя авторомъ этой книги большею частью на основаніи личнаго ознакомленія съ ними, заключаются въ памятникахъ архитектуры (преимущественно мечетяхъ) и разныхъ декоративныхъ ихъ принадлежностяхъ, какъ-то: рѣзныхъ каменныхъ и штукатурныхъ, деревянныхъ, костяныхъ, стеклянныхъ и мозаичныхъ украшенія, въ глиняныхъ и бронзовыхъ сосудахъ, тканяхъ и встрѣчающихся въ рукописяхъ рисункахъ. Кромѣ извѣстныхъ изслѣдованій *Ренѳ* (Monum. musulmans), *Приссъ-д'Авенна* (L'art arabe), *Коста* (Monum. du Caire), *Буржоэна* (Les arts arabes) и статей *Лонперье*, *Лавуа*, *Шефера*, *Юля* и *Лена*, онъ воспользовался еще нѣкоторыми интересными указаніями, которыя встрѣчаются въ соч. Масъуди, Союти, Ибнхальдуна, Маккари, Ибнбатуты, Абделлятифа, Насыри Хосрау, и въ особенности Макризіевымъ описаніемъ фатимидскихъ сокровищъ, находившихся нѣкогда въ Каирѣ. Вышедшій въ 1884 году трудъ д-ра *G. Le Bon'a* (La civilisation des Arabes), сочиненіе съ весьма неудовлетворительнымъ, правда, текстомъ, но съ множествомъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ, нашему автору, должно быть, остался неизвѣстнымъ. По крайней мѣрѣ онъ нигдѣ о немъ не упоминаетъ.

Обзору всѣхъ памятниковъ предпосланъ краткій очеркъ исторіи Египта, начиная съ 641 года, т. е. окончательнаго завоеванія этой страны мусульманами, до 1516 года, или подчиненія ея турецкому владычеству. Главнѣйшее мѣсто въ этомъ очеркѣ отведено исторіи Мамлюковъ, ко времени господства которыхъ (1250—1516 г.) относится бѣльшая часть описываемыхъ памятниковъ. Для поясненія послѣднихъ въ книгѣ помѣщено 158 рѣзанныхъ на деревѣ рисунковъ, частью появляющихся здѣсь впервые, частью извѣстныхъ уже по изданнымъ прежде сочиненіямъ.

Въ числѣ архитектурныхъ памятниковъ являются извѣстныя мечети Амра (VII стол.), Ибнгулуна (IX ст.), Эльхакима (X ст.), Бейбарса, Калауна и Эннасыра-Мухаммеда (XIII ст.), Эльмаридани, Аксонкора, Суюр-

гатмыша, Хасана и Баркука (XIV ст.), Эльмуайеда, Барсбая и Кайтбая (XV ст.), Эльгури (XVI ст.). Внешний видъ и внутреннее расположеніе частныхъ домовъ пояснена планами 3-хъ этажнаго строенія въ Каирѣ и видомъ одной изъ улицъ этого города. Наконецъ указаны уличныя фонтаны, школы и купеческіе ханы или векалы.

Изъ рѣзныхъ каменныхъ и лѣпныхъ архитектурныхъ украшеній описаны цвѣточныя орнаменты надъ сводами и фризами нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ мечетей, розетка въ мечети султана Хасана, каменная каяедрa въ меч. Баркука, арабески и геометрическія фигуры въ Кайтбаевой векалѣ.

По части мозаичныхъ украшеній упомянуты настилки въ мечетяхъ Эльгури, Калауна, Хасана, Кайтбая и Элашрафа, и интересныя образчики въ Кенсингтонскомъ музеѣ.

Очень любопытный и разнообразный отдѣлъ составляютъ деревянные филичатыя украшенія на потолкахъ, дверяхъ, мимбарахъ, наложьхъ для корановъ и гробничныхъ обшивкахъ, рѣзные шкафы для посуды, рѣшетчатыя окна и др.

Орнаменты изъ слоновой кости дошли до насъ преимущественно въ видѣ инкрустацій на черномъ деревѣ. Рѣзныя издѣлія изъ одной слоновой кости въ Египтѣ очень рѣдки. Двѣ такія вещицы, описанныя Ленъ-Пулемъ, (небольшой кубокъ и чернильница) съ датами и съ именами рѣзчиковъ, относятся одна къ XVI, другая къ XVII столѣтію.

Между металлическими предметами особеннаго вниманія заслуживаютъ бронзовыя издѣлія съ накладными серебряными и золотыми орнаментами и надписями: столы, свѣтильники, фонари, кувшины, кадила, шкатулки, блюда, кубки, кувшины, подносы, коробки, чашки, дверныя филичатыя пластинки и пр. Наиболѣе подробно (стр. 204—236) описаны 27 такихъ металлическихъ предметовъ, хранящихся въ англійскихъ музеяхъ; часть этихъ вещей отнесена, впрочемъ, самимъ авторомъ къ произведеніямъ не египетскихъ, а мосульскихъ и сирійскихъ художниковъ.

Относительно египетскихъ женскихъ золотыхъ и ювелирныхъ украшеній средняго вѣка автору, за неимѣніемъ образчиковъ таковыхъ и за отсутствіемъ у восточныхъ авторовъ всякихъ указаній на этотъ, столь щекотливый для благочестиваго мусульманина предметъ, пришлось удовольствоваться краткимъ повтореніемъ помѣщенныхъ въ соч. *Лена: Modern Egyptians* извѣстій о нынѣшнихъ женскихъ убранствахъ: серьгахъ, ожерельяхъ, запястьяхъ, привѣскахъ и пр., продающихся въ Каирѣ.

Интереснѣйшими средневѣковыми стеклянными издѣліями являются нѣсколько мечетныхъ лампадъ съ надписями и именами разныхъ болѣе или

менѣе извѣстныхъ лицъ, ваза султана Бейбарса II-го, и цвѣтныя оконныя стекла.

Геральдическимъ украшеніямъ (изображеніямъ льва, сокола, одноглаваго и двуглаваго орла, утки, лиліи, кубка, меча и др.), встрѣчающимся на стекляныхъ и металлическихъ вещахъ, посвящена отдѣльная глава, составленная на основаніи статьи пок. *Роджерса*: *Le blason chez les princes musulmans de l'Egypte et de la Syrie* (въ *Bullet. de l'Institut Egyptien*, 1880¹⁾).

Изъ гончарныхъ работъ обращено главное вниманіе на цвѣтныя глазурированные изразцы, служившіе для облицовки стѣнъ въ мечетяхъ, дворцахъ и частныхъ домахъ.

Въ видѣ образцовъ сараинскихъ тканей помѣщены только извѣстныя узорчатыя матеріи малоазійскаго и сицилійскаго происхожденія, хранящіяся въ Ліонскомъ, Бамбергскомъ и Нюрнбергскомъ музеяхъ. Разработка вопроса о способѣ выдѣлки и стилѣ разнообразныхъ чисто-египетскихъ тканей, упоминаемыхъ восточными писателями, предстоитъ еще будущимъ изслѣдователямъ.

Послѣднюю главу разсматриваемой нами книги составляетъ описаніе нѣсколькихъ украшенныхъ разноцвѣтными узорами рукописныхъ египетскихъ корановъ XIV и XV столѣтій.

Ближайшее изученіе всѣхъ перечисленныхъ выше сараинскихъ предметовъ представляетъ для насъ въ Россіи особый интересъ уже по тѣсной связи, въ которой тогдашній мамлюкскій Египетъ находился съ нашей Золотой Ордой. Вспомнимъ оживленную торговлю, которую югъ нашъ, при посредствѣ генуэзскихъ и венеціанскихъ колоній въ Крыму, вель съ Египтомъ и Левантомъ вообще, вспомнимъ постройки египетскими султанами мечетей въ Солгатѣ (см. мой Сборникъ I, 281 и 363), вспомнимъ, наконецъ, постоянную посылку этими-же султанами разныхъ подарковъ золотоордынскимъ ханамъ (см. тамъ-же, стр. 60 и др.). При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить что «*Baraka*», которому египетскій султанъ Бейбарсъ въ XIII ст. отправилъ перечисляемые Ленъ-Пулемъ подарки (стр. 28), былъ не «*Persian Ikhan*», какъ ошибочно полагаетъ авторъ, а золотоордынскій ханъ Берке или Беркай.

Вмѣсто *العادي، العادر، العاذر* и т. д. въ эпитетахъ лицъ, поименованныхъ на нѣкоторыхъ металлическихъ вещахъ, по всей вѣроятности, какъ замѣтилъ впрочемъ уже самъ авторъ (стр. 236), слѣдуетъ читать *الغازی*.

В. Т.

1) Сокращ. нѣмецк. перев. этой статьи съ 6-ю табл. напечатанъ въ *Vierteljahrsschr für Heraldik, Sphragistik und Genealogie*, XI Jahrg. Heft. 4 (Berlin, 1883).